

4. Авакьян С. А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. 1997. № 5. С. 14.

5. Кельба И. И. Правовой институт гражданства Российской Федерации // Миграц. право. 2012. № 1. С. 11–13.

6. Российская газета. 2002. № 100.

7. Бердникова К. Л. Гражданство в системе прав и свобод человека и институтов публичной власти // Совр. право. 2012. № 2. С. 25–32.

N. I. Petrenko, A. S. Rovenskaya

SOME ASPECTS OF CITIZENSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the definition of the essence and importance of citizenship. The author considers different scientific concepts concerning the definitions of the citizenship notion as well as the peculiarities of the citizenship, representing one of the types of relations governed by law – legal state of a person in citizenship.

Key words: Citizenship, relations governed by law, being admitted to the RF citizenship, deprivation of the RF citizenship.

PETRENKO Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Cheboksary Cooperative Institute Russian University of Cooperation, Cheboksary.
E-mail: pr.petrenko@mail.ru

ROVENSKAYA Anna Sergeevna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: anna.sultaikina@yandex.ru

УДК 340.131.5

ПРОЦЕДУРА НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дудко Игорь Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного
и административного права ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск.
E-mail: idu2000@yandex.ru

Сидорова Елена Александровна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: sidorova_lena1993@mail.ru

В статье автор анализирует процедуру назначения судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, перечисляет требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, сравнивает процедуру назначения судей конституционных (уставных) судов в различных субъектах Российской Федерации (Республика Татарстан, Адыгея, Свердловская область). По результатам работы автором сделан вывод, о том, что назначение судей конституционных (уставных) судов является самостоятельным явлением в российском праве, у которого есть особые требования к кандидатам на должности судей, сроку полномочий и порядку назначения судей.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды, судья конституционного (уставного) суда.

Конституционно-правовой статус судей заключается в осуществлении ими публично-правовых задач судебной власти, представителями которой они являются. Судья обязан осуществлять свои полномочия вне зависимости от посторонних влияний и пристрастий. Для этого в Конституции РФ закреплены конкретные требования, которые предъявляются к кандидатам на должности судей и порядку их назначения. Также Конституция РФ гарантирует несменяемость, независимость и неприкосновенность судей, чем

обеспечивается самостоятельность судебной власти [1]. Наличие такого признака на конституционном уровне, как указал Конституционный Суд РФ в п. 2 Постановления от 7 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности п.3 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша», отличает правовой статус судей от статуса граждан и тех должностных лиц, которые в соответствии со ст. ст. 91 и 98 Конституции РФ обладают неприкосновенностью [4].

Судьей конституционного (уставного) суда субъекта РФ является гражданин, достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет.

Судьи конституционных (уставных) судов назначаются на должность законодательным (представительным) органом субъекта РФ по представлению высшего должностного лица субъекта РФ либо установленной численности депутатов регионального парламента (например, 1/3 в Калининградской области, 7 депутатов в Санкт-Петербурге) или председателя парламента (примером является Татарстан). Достаточно интересной является норма ст. 9 Закона Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея», согласно которой судьи назначаются в равном числе от каждой ветви государственной власти: депутатов и депутатских объединений регионального парламента, Главы Республики Адыгея и Верховного Суда Республики Адыгея [7].

Многие авторы считают, что этот порядок является самым подходящим, так как при этом обеспечивается баланс всех ветвей власти.

Можно согласиться с высказыванием О. В. Брежнева о том, что действующее федеральное законодательство не предусматривает полномочий федеральных судов или советов судей субъектов РФ по участию в назначении судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, как это предусмотрено в ряде субъектов РФ [13]. Поэтому федеральное законодательство в этой части необходимо скорректировать, чтобы легитимировать возможность участия судебной власти в назначении судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Порядок, когда единственный субъект, высшее должностное лицо субъекта РФ предлагает кандидатуру на должность судьи конституционного (уставного) суда, является не самым лучшим, так как в этом случае не обеспечивается баланс всех ветвей государственной власти (как, например, в Кабардино-Балкарии). Согласно ст. 8 Закона Республики Северная Осетия – Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия – Алания» главе Республики может предложить кандидатуры на должности судей только Председатель Конституционного Суда [8]. Во многих субъектах РФ (кроме Калининградской области) в законодательстве не предусмотрена обязательная норма о том, что должностное лицо обязано представлять какие-либо альтернативные кандидатуры, также законодательство не исключает возможности представлять снова уже ранее отклоненную кандидатуру.

Согласно статье 59 Устава Свердловской области и статье 18 Областного закона «Об Уставном суде Свердловской области» судьи Уставного суда Свердловской области избираются областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области по

представлению Губернатора Свердловской области [9].

Другие субъекты РФ закрепили в своих законах о конституционных (уставных) судах аналогичную с ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» норму об органах, учреждениях и лицах, которые наделены правом внесения высшему должностному лицу субъекта РФ предложений о кандидатах на должность судьи конституционного (уставного) суда [2]. Однако это не означает, что высшее должностное лицо субъекта РФ обязано соглашаться с предложенными кандидатурами.

В большинстве субъектов РФ кандидатуры на должность судей предлагают:

– органы государственной власти субъекта РФ (Башкортостан);

– органы местного самоуправления (Калининградская область) либо только представительные органы местного самоуправления (Свердловская область, Чечня, Башкортостан);

– органы судейского сообщества (Башкортостан) и объединения профессиональных юристов или юридические сообщества (Свердловская область, Саха (Якутия), Тыва, Дагестан);

– областные (республиканские) суды (Калининградская область, Тыва, Марий Эл, Чечня) или судебные органы (Ингушетия), конституционный (уставный) суд (Дагестан) или его председатель (Северная Осетия – Алания);

– юридические учреждения (Саха (Якутия) и ведомства (Ингушетия, Тыва);

– юридические научные и учебные заведения (Саха (Якутия), Свердловская область, Ингушетия, Чечня, Башкортостан, Марий Эл, Дагестан);

– депутаты парламента (Свердловская область, Марий Эл, Тыва, Чечня, Башкортостан, Ингушетия) либо группы депутатов в Саха (Якутии) и депутатские объединения в Дагестане.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая выражается в Определении от 2 февраля 2006 г. № 37-О «По запросу Конституционного Суда Республики Карелия о проверке конституционности положения абз. 6 п. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», федеральный законодатель может в федеральном законе установить повышенные требования к кандидатам на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которые касаются в том числе возраста и стажа работы по юридической профессии, либо предоставить соответствующее правомочие законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов РФ [6].

Статья 8 Конституционного закона Республики Ингушетия от 28 декабря 2001 г. № 10-РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» уста-

новливает, что кандидат на должность судьи этого суда, помимо стандартных требований, должен обладать безупречной репутацией [10].

Авторы многих работ отмечают, что при отборе кандидатов на должности судей конституционных (уставных) судов в субъектах РФ предъявляются повышенные требования к уровню их квалификации. Например, в республике Татарстан все судьи Конституционного Суда Республики Татарстан являются кандидатами наук.

Порядок назначения на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл определен в ст. 9 Закона РМЭ «О конституционном суде РМЭ» [11].

Предложения о кандидатах на должности судей Конституционного суда Республики Марий Эл могут вноситься Главе Республики Марий Эл депутатами Государственного Собрания Республики Марий Эл, Верховным судом Республики Марий Эл, Арбитражным судом Республики Марий Эл, юридическими научными и учебными заведениями Республики Марий Эл.

В постановлении Государственного Собрания РМЭ от 14 августа 2014 года № 706-П «О регламенте Государственного Собрания Республики Марий Эл» закреплена процедура назначения судьи Конституционного суда Республики Марий Эл [12]. Государственное Собрание в соответствии со ст. 9 Закона Республики Марий Эл от 11 марта 1997 года № 14-3 «О Конституционном суде Республики Марий Эл» рассматривает вопрос о назначении на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл на очередной сессии после получения представления Главы Республики Марий Эл.

Кандидатуры на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл предварительно обсуждаются в Комитете Государственного Собрания по законодательству. Он же готовит заключение по каждой кандидатуре. На заседание Комитета Государственного Собрания по законодательству приглашается кандидат на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл. Представляет кандидатуры на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл на заседании Государственного Собрания министр Республики Марий Эл – полномочный представитель Главы Республики Марий Эл. Председатель Комитета Государственного Собрания по законодательству знакомит депутатов с заключениями Комитета Государственного Собрания по законодательству по представленным кандидатурам.

Каждая кандидатура на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл обсуждается. Кандидатам дается возможность выступить и ответить на вопросы депутатов. Каждый судья Конституционного суда Республики Марий Эл назначается на должность в индивидуальном порядке тайным голо-

сованием. Назначенным на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл считается лицо, получившее большинство голосов от числа избранных депутатов Государственного Собрания. Назначение на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл оформляется постановлением Государственного Собрания.

После оглашения результатов голосования по кандидатурам, представленным Главой Республики Марий Эл для назначения на должности судей Конституционного суда Республики Марий Эл, Председатель Государственного Собрания объявляет время приведения к присяге лиц, назначенных на должности судей Конституционного суда Республики Марий Эл.

Приведение к присяге лиц, назначенных на должности судей Конституционного суда Республики Марий Эл, проводится Председателем Государственного Собрания на заседании Государственного Собрания. Председатель Государственного Собрания приглашает на трибуну зала заседаний лицо, назначенное на должность судьи Конституционного суда Республики Марий Эл, для приведения его к присяге. Принесение присяги удостоверяется личной подписью судьи Конституционного суда Республики Марий Эл под текстом присяги с указанием даты ее принесения. Документ остается на хранении в Государственном Собрании.

В республиках Адыгея, Коми, Татарстан в законе о конституционном суде используется термин «избрание» на должность, в остальных случаях используется термин «назначение».

По моему мнению, термин «избрание» предполагает выбор из двух или более кандидатур. Избрание с точки зрения правового смысла в данных законах не применяется, так как предлагают на статус судьи конституционного (уставного) суда одну кандидатуру, а в последующем ее назначают. Поэтому правильнее было бы использовать термин «назначение».

Процедура назначения судьи конституционного (уставного) суда бывает довольно непредсказуема.

Так, в 2014 году в городе Санкт-Петербурге при назначении пятого судьи Уставного суда кандидатов на пустовавшую должность было трое.

Адвоката Олега Баронова выдвинули «яблочники» и «эсеры», впрочем, без особой надежды на успех. Губернатор 3 февраля предложил кандидатуру Юрия Кравцова, который в 1995–1998 годах был спикером Законодательного Собрания первого созыва и написал проект Устава города, по которому парламент получал существенные полномочия по сравнению с исполнительной властью. Буквально через неделю, 12 февраля, группой депутатов была выдвинута еще одна кандидатура – Михаил Петров, советник главы администрации, губернатора Игоря Дивинского.

В кулуарах Законодательного Собрания никто не сомневался, что эта кандидатура техническая, нужная

для необходимого минимума претендентов, и что Кравцов получит должность уставного судьи.

Утром 14-го мая председатель комитета по законодательству петербургского парламента Виталий Милонов, зачитывая с трибуны биографическую справку о кандидате Кравцове, как бы между прочим отметил, что в ответ на запрос спикера Законодательного Собрания в прокуратуру города поступила информация о том, что на кандидата в 1998 году было заведено два уголовных дела. Дела были объединены в одно производство и закрыты по нереабилитирующим основаниям – за истечением срока давности. Фактически это означало, что выдвигать Юрия Кравцова на пост судьи вообще было нельзя.

По итогам тайного голосования бюллетенями за выдвинутого губернатором Юрия Кравцова проголосовали только два депутата, Олег Баронов получил 8 голосов, а Михаил Петров – 33.

Однако сам Кравцов утверждал, что уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Таким образом, в результате того что была дана информация об уголовном деле в отношении Кравцова, решение на голосовании у многих поменялось и большее число голосов получил вовсе не тот кандидат, за которого изначально хотели все голосовать. Данная ситуация ставит под сомнение деятельность Законодательного Собрания, которая готовит заключение по каждой кандидатуре. Ведь при заключении должна была проверяться вся информация по кандидатам, и при наличии информации о признаках преступления по уголовному делу кандидатуру не должны были допускать до голосования. Предоставленная во время голосования информация могла быть и личной заинтересованностью кого-либо. После подобных случаев происходит недоверие граждан к легитимности процедуры назначения судей конституционных (уставных) судов.

Необходимо тщательно проверять информацию по каждой кандидатуре, претендующей на должность судьи конституционного (уставного) суда, и не допускать подобных ситуаций, которые повлекли бы недоверие граждан.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что назначение судей конституционных (уставных) судов является самостоятельным явлением в российском праве, в котором существуют особые требованиями к кандидатам на должности судей, сроку полномочий и порядку назначения судей, отличающихся от общих норм, установленных Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [3]. При регулировании порядка назначения на должность судей конституцион-

ных (уставных) судов имеют большое значение правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 27 дек. 2005 г. № 491-О «По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 2 февр. 2006 г. № 37-О «По запросу Конституционного Суда Республики Карелия о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 г. № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Закон Республики Северная Осетия — Алания от 15 июня 2001 г. № 17-РЗ «О Конституционном суде Республики Северная Осетия – Алания». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Закон от 6 мая 1997 г. № 29-ОЗ «Об Уставном Суде Свердловской области» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Закон Республики Ингушетия от 28 дек. 2001 г. № 10-РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Закон Республики Марий Эл от 11 марта 1997 г. № 14-З «О Конституционном суде Республики Марий Эл» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Государственного Собрания РМЭ от 14 авг. 2014 г. № 706-П «О регламенте Государственного Собрания Республики Марий Эл» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
13. Брежнев О. В. Неприкосновенность судей Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. М., 2015. С. 102.

I. G. Dudko, E. A. Sidorova

PROCEDURE FOR THE APPOINTMENT AS A JUDGE OF THE CONSTITUTIONAL (AUTHORIZED) COURTS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In his article, the author analyzes the process of appointment of judges of constitutional (charter) courts of the Russian Federation Lists the requirements to be met by candidates for the post of judge of the constitutional (charter) court of the Russian Federation subject. When writing this article the author uses as the statutes and judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation, to more accurately express their thoughts. Compares the procedure for the appointment of judges of the constitutional (authorized) courts in different regions of Russia (Republic of Tatarstan, Adygea, Sverdlovsk region). It cites as an example the statements of various authors, which agrees. At the end of his article, the author concludes that that the appointment of judges of the constitutional (authorized) courts is a separate phenomenon in the Russian law, which has specific requirements for candidates for the positions of judges whose term of office and the procedure for the appointment of judges, which is different from the general rules.

Key words: constitutional (charter) courts, judge of the constitutional (charter) court.

DUDKO Igor Gennadievich – Doctor of Law, Professor, Head of Department of the State and Administrative Law in Ogarev Mordovia State University, Saransk.
E-mail: idu2000@yandex.ru

SIDOROVA Elena Aleksandrovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: sidorova_lena1993@mail.ru

УДК 342

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ КОНТРОЛЬ*

Ячникова Юлия Степановна,
кандидат юридических наук, ведущий
советник аппарата Государственного Собрания
Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола.
E-mail: law@marsu.ru

Общественный контроль получил регулирование не только в базовом федеральном законе, но и в некоторых специальных правовых актах. Данная статья посвящена особенностям жилищного общественного контроля, который имеет отличия в субъектах, объекте, формах контроля.

Ключевые слова: общественный жилищный контроль, субъекты, объект, общественная проверка, общественные слушания.

Правовую регламентацию общественному контролю как новому правовому явлению положил Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1], который в основном урегулировал базовые понятия, термины, установил формы осуществления общественного контроля. В целом исследователи дают закону положительную оценку.

И. М. Япрынцев отмечает, что общественный контроль по своей сути – это проявление демократического контроля [2, с. 30]. Другие ученые констатируют, что посредством общественного контроля достигается решение важной задачи по возрастанию эффективности власти [3, с. 23], открытости сферы услуг, которые власть предоставляет населению [4, с. 59]. В. В. Гриб полагает, что система общественного контроля в Российской Федерации составляет ос-

нову гражданского общества и правового государства [5, с. 33]. По мнению Т. Н. Михеевой и Е. В. Маслова, общественный контроль является одной из дополнительных форм взаимодействия общества с властью [6, с. 21].

Вместе с тем закон имеет ряд недостатков и пробелов, что значительно затрудняет его применение на практике. Е. С. Шугрина обращает внимание на то, что в числе основных принципов общественного контроля не названы профессионализм и компетентность и в законе заложена так называемая модель «некомпетентного» общественного контроля [7, с. 21]. В. В. Гриб, как отмечалось выше, давая в целом позитивную оценку общественному контролю, критикует закон за нелогичность, поскольку в нем отсутствует самостоятельная статья, посвященная объектам общественного контроля [8, с. 155]. Такого же мнения придерживается Д. С. Михеев, указывая на отсутствие норм, регулирующих такой важный вопрос, как объекты общественного контроля [9, с. 26]. Развивая да-

* Публикация подготовлена в рамках грантового проекта Российского гуманитарного научного фонда № 15-33-01364.